

Зеликсон Денис Игоревич, Голубев Никита Вячеславович

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЕВРОПЕИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АЛБАНИИ И БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИИ

В статье рассматривается взаимосвязь макроэкономического фактора и европеизации системы государственного управления Албании и Бывшей югославской Республики Македонии. Авторы приходят к выводу, что уровень экономического благосостояния влиял на "загрузку" модели ЕС в процессе их присоединения к Союзу. По нашему мнению, внешним фактором, позитивно влиявшим на ход европеизации, был приток прямых иностранных инвестиций. Последние представляли собой инструмент экономической политики Греции в регионе и не принимали во внимание плохой инвестиционный климат указанных стран.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327.7

Политология

В статье рассматривается взаимосвязь макроэкономического фактора и европеизации системы государственного управления Албании и Бывшей югославской Республики Македонии. Авторы приходят к выводу, что уровень экономического благосостояния влиял на «загрузку» модели ЕС в процессе их присоединения к Союзу. По нашему мнению, внешним фактором, позитивно влиявшим на ход европеизации, был приток прямых иностранных инвестиций. Последние представляли собой инструмент экономической политики Греции в регионе и не принимали во внимание плохой инвестиционный климат указанных стран.

Ключевые слова и фразы: европеизация системы государственного управления; макроэкономический фактор европеизации; прямые иностранные инвестиции; экономическая дипломатия Греции.

Зеликсон Денис Игоревич*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»**dzelix@gmail.com***Голубев Никита Вячеславович***Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**golubev.n@me.com***МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЕВРОПЕИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АЛБАНИИ И БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИИ[©]**

Конец XX века ознаменовался двумя параллельными процессами, происходящими в Европе. С одной стороны, падение социалистических правительств предопределило не только появление новых независимых государств, но и начало их перехода к рыночной экономике. С другой стороны, наблюдалась эволюция европейской интеграции, проявившаяся в усложнении системы функционирования Европейского союза. Расширение последнего на фоне двух указанных процессов поставило качественно новые задачи, заключающиеся в региональной интеграции стран с различными типами экономики и технологическими укладами.

После вступления в силу Маастрихтского договора в 1993 году и появления «Копенгагенских критериев» процесс официального присоединения стал оказывать серьезное трансформационное воздействие на страны-кандидаты [11]. Основной сложностью, с которой пришлось столкнуться новым странам-кандидатам ЕС, в том числе Албании и Бывшей югославской Республике Македонии (БЮРМ), стала необходимость проведения масштабных реформ их систем государственного управления. Целью реформ было достижение минимального уровня конвергенции между будущими «новыми» и «старыми» странами-членами Евросоюза в алгоритмах и эффективности функционирования государства в большей степени в экономической сфере. При этом налицо была колоссальная разница в экономическом развитии «старых» стран-членов, стран Центральной и Восточной Европы, а также стран Балкан.

Достижение конвергенции основывалось на «загрузке» странами-кандидатами сформированной странами-членами модели функционирования системы государственного управления. Процесс «загрузки» именуется в иностранной научной литературе европеизацией государственного администрирования (*europization of public administration*). Данная модель закреплена нормами *acquis*, которые содержатся в основополагающих договорах, вторичном и третичном законодательстве Евросоюза.

В существующей научной литературе достаточно большое количество работ посвящено рассмотрению разнообразных факторов европеизации, таких как начальное состояние институциональной среды, или изменения системы «возможностей» [10]. Однако значение разницы в экономическом развитии между странами-членами и странами-кандидатами на потенциальную возможность «загрузки» модели ЕС остаётся малоизученным.

В рамках данного исследования предпринимается попытка восполнить данный пробел в научных знаниях. Первой гипотезой исследования является предположение о том, что разница в показателе ВВП на душу населения между странами-членами и странами-кандидатами ЕС влияет на процесс европеизации последних. Вторая гипотеза представляет собой предположение о том, что приток прямых иностранных инвестиций в экономику Албании и БЮРМ был инструментом экономической дипломатии Греции.

Обзор литературы

Существующие академические исследования по-разному рассматривают явление европеизации. Например, *J. Kohout* исследовал европеизацию с исторической точки зрения, сводя данный процесс к экспорту культурных норм и паттернов [23]. *M. Saeter* видел в европеизации не что иное, как способ распространения культурных норм, идей, идентичностей и паттернов поведения на межнациональном уровне в Европе [34]. В части, касающейся конкретных проявлений европеизации, *J. Olsen* выделял пять возможных измерений данного процесса [30].

Во-первых, данный концепт представляет собой изменения территориальных границ, связанные с непосредственным расширением ЕС. Во-вторых, европеизация выражается в создании и модернизации наднациональных

институтов, например, таких как Европейская комиссия или Суд ЕС. В-третьих, европеизация проявляется в трансформации национальной системы государственного управления стран-членов Евросоюза в результате эволюции последнего. В-четвёртых, европеизация связана с экспортом норм, выработанных в рамках ЕС, на третьи страны. В-пятых, европеизация представляет отображения глубины политической интеграции в рамках Евросоюза и Европы в целом.

Несмотря на разнообразие проявлений европеизации, традиционной точкой зрения, наиболее распространённой в современной академической литературе, является рассмотрение данного концепта в качестве процесса институциональной трансформации системы государственного управления стран-кандидатов и стран-членов ЕС. Условия вступления или членства в союзе прямо или косвенно оказывают давление на тех и других, обязывая к проведению внутренних реформ. Основной акцент исследователей делается на то, как государственные институты адаптируются к исполнению обязательств, появляющихся как в процессе вступления, так и после него [4].

При рассмотрении европеизации с точки зрения её проявлений в указанном измерении данный процесс изначально понимался как постоянная трансформация политики на национальном уровне применительно к условиям политической и экономической динамики функционирования Европейской комиссии [24]. Впоследствии данный концепт стал рассматриваться как фактор влияния требований, политик и административных процедур ЕС на определение приоритетов и практику государственного управления стран-членов [8].

В более широком смысле европеизация представляет собой процесс формирования, распространения и институционализации формальных и неформальных правил, процедур, политических парадигм, стиля управления, образа мышления, а также общих убеждений и норм, изначально сформированных на наднациональном уровне и впоследствии инкорпорированных на национальный уровень в политическую структуру и государственное управление. Иными словами, европеизация заключается в институциональных, стратегических и нормативных изменениях, происходящих в результате процесса интеграции и членства страны в ЕС [15].

K. Featherstone и *C. M. Radaelli* выделяли три степени воздействия на внутренние изменения [16]. Во-первых, происходит абсорбирование политики и идей, инкорпорированных в модель ЕС. Этот процесс протекает практически без изменения существующей системы функционирования государства, поэтому он представляет собой относительно слабую степень внутренних изменений. Во-вторых, происходит приспособление к оказываемому в рамках европеизации давлению, заключающееся в присоединении и адаптации политик и институтов к уже существующим в государстве. Имеющаяся институциональная среда в рамках данного воздействия не претерпевает существенных изменений, в связи с чем степень давления европеизации является умеренной. В-третьих, происходит трансформация, выражающаяся в замещении или в преобразовании существующих политик, институтов и процессов. Иными словами, происходит полномасштабное замещение институциональной среды, что является следствием высокой степени давления европеизации.

Как было отмечено выше, адаптация модели ЕС является одним из основополагающих условий членства в Евросоюзе в соответствии с «Копенгагенскими критериями». Необходимо отметить, что в рамках переговорного процесса страны-кандидата и ЕС обсуждаются вопросы исключения из требований *acquis* или дополнительные переходные периоды для адаптации новых институтов (*transitional arrangements*) [17]. Сама же модель остаётся вне возможностей для изменения в ходе переговорного процесса страны-кандидата с Брюсселем.

Необходимо отметить, «Копенгагенские критерии» требуют от стран-кандидатов формирования полноценной институциональной среды, способной применять законодательство ЕС на практике для достижения максимальной эффективности функционирования системы государственного управления [7]. Результаты институциональных изменений стран-кандидатов в рамках процесса присоединения к ЕС являются предметом изучения со стороны Европейской комиссии. При этом ЕК принимает во внимание не только формальное изменение законодательства, но и потенциал имплементации норм *acquis* — «*administrative capacity*». Последнее в общем виде представляет собой совокупность органов государственного управления, регуляторной среды, практики административных процедур и бюрократический аппарат [5]. Данный концепт, по нашему мнению, близок к пониманию Д. Нортон институтов, которые представляют собой человеческий конструкт в форме ограниченных, систематизирующих экономические, политические и социальные взаимодействия в обществе [28].

Следовательно, «*administrative capacity*» может отождествляться с институциональной средой, которая состоит в совокупности из неформальных, например, традиции и обычаи, и формальных ограничений, таких как конституция и законы, а также определённых характеристик принуждения к выполнению тех и других [27]. Важно подчеркнуть, что наиболее важными считаются изменения неформальных паттернов поведения. Д. Норт отмечал: «Хотя формальные правила можно изменить за одну ночь путём принятия политических или юридических решений, неформальные ограничения, воплощённые в обычаях, традициях и кодексах поведения, гораздо менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям» [2, с. 21].

Традиционно считается, что степень воздействия европеизации на внутренние изменения в странах-кандидатах зависит от различий в существующей институциональной среде и требований к внутренней системе функционирования государства, выдвигаемых со стороны ЕС (*misfit*) [14]. Исследуя практическое измерение давления европеизации в контексте изменения системы «возможностей», *A. Verheijen* выявил ряд особенностей, оказывающих влияние на трансформацию неформальных норм в процессе проведения внутренних реформ [37].

Так, существуют факторы, которые негативно воздействуют на результаты трансформации институциональной среды, например, переоценка изменения законодательства как инструмента проведения реформ или отсутствие изменений в административных практиках, паттернов и культуры поведения административных служащих. Наряду с негативными факторами существует ряд ключевых позитивных, которые способствуют

изменению неформальных норм и в конечном итоге – успеху реформ. Среди них: наличие «политической воли» со стороны правящей элиты или использование правильной стратегии проведения реформ. Таким образом, давление европеизации и изменение системы «возможностей» являются основными триггерами процесса успешного изменения неформальных норм при «загрузке» модели ЕС.

Результаты исследования

Макроэкономический фактор европеизации

По нашему мнению, рассмотренные выше академические работы оставляют без внимания макроэкономические условия стран-кандидатов в процессе их европеизации. В научной литературе считается, что данный фактор оказывает позитивное влияние на изменение неформальных норм в процессе внутренних реформ. Иными словами, трансплантируемые институты будут работать без их дисфункций в тех странах, макроэкономические условия которых ближе к стране-донору.

Под дисфункциями в данном контексте понимаются негативные последствия проводимых реформ. Так, В. М. Полтерович отмечал, что, во-первых, трансплантат может подвергнуться атрофии и перерождению, что проявляется в его неустойчивости в силу устоявшихся культурных ценностей [3]. Более того, это может привести к деструктивным возможностям его применения. Во-вторых, могут активизироваться альтернативные институты, например, теневая экономика при изменении налогового законодательства. В-третьих, может возникнуть институциональный конфликт, заключающийся в несоответствии неформальных норм формальным правилам.

В конечном итоге способность института адекватно функционировать в новых условиях зависит от социокультурных характеристик, начальных институциональных и макроэкономических условий, а также выбора стратегии трансплантации. За исключением макроэкономических условий, другие факторы, указанные В. М. Полтеровичем, совпадают с рассматриваемыми факторами, выявленными в работах по исследованию европеизации государственного управления.

Таким образом, разница в макроэкономических условиях наряду с другими факторами оказывает влияние на изменение неформальных норм поведения и процесс европеизации в целом. При этом под макроэкономическими условиям понимается уровень благосостояния, который отражается индикатором ВВП на душу населения. В этой связи ряд исследований показывает, что первоначальное достижение определённого уровня экономического развития является необходимой предпосылкой для стран-кандидатов в процессе их европеизации [36]. Следовательно, чем меньше разница в уровне благосостояния между странами-кандидатами и странами-членами ЕС, тем быстрее и эффективнее будет происходить процесс европеизации системы государственного управления первых.

Макроэкономический фактор европеизации системы государственного управления проявил свою значимость в ходе расширения Евросоюза на Восток. Одним из основных отличий между странами-членами и странами-кандидатами стал проявившийся разрыв в характеристиках экономического развития этих стран. Л. О. Бабынина отмечает: «В области экономики задачи государств-членов также существенно различаются: высокоразвитые страны Северной Европы строят экономику, основанную на знаниях и инновационных технологиях, а большинство стран ЦВЕ и отчасти Южной Европы пытаются завершить переход к индустриальному обществу» [1, с. 9]. Другими словами, макроэкономические условия функционирования модели ЕС были существенно выше аналогичного показателя в новых странах-кандидатах на протяжении 1990-2000-х гг.

Отличие от качества институциональной среды, макроэкономический фактор является как эндогенным, так и экзогенным. С одной стороны, улучшение макроэкономических условий возможно за счёт проведения внутренней политики. Как это было отмечено выше, уровень благосостояния зависит в том числе от качества институциональной среды самого государства. С другой стороны, на экономический рост действует ряд внешних факторов. Таковыми могут быть как изменения цен на мировых рынках или состояния глобальной экономики, так и расширение внешнеэкономических связей с другими странами.

Целенаправленное внешнее влияние на экономический рост стран-кандидатов может выражаться в притоке прямых иностранных инвестиций. В академической литературе принято считать, что такие инвестиции в целом оказывают положительное влияние на экономическое развитие страны-реципиента [6]. В результате увеличение акционерного капитала повышается, в том числе продуктивность экономики, через более эффективное использование существующих ресурсов и вовлечение безработных [35]. Более того, позитивные эффекты проявляются в виде технологического развития, приходящего вместе с иностранным капиталом [20].

При этом возможность оказания внешнего влияния на улучшение макроэкономических условий, на наш взгляд, соответствует логике процедуры расширения ЕС. Предоставление статуса страны-кандидата происходит на основе единогласия среди стран-членов. Таким образом, построение эффективной системы государственного управления, основанной на модели ЕС, полностью соответствует интересам членов Евросоюза. Расширение самого ЕС за счёт присоединения к нему стран, соответствующих «Копенгагенским критериям», косвенно сказывается на экономическом росте «старых» стран-членов, увеличивая как потенциал взаимной торговли, так и повышая отдачу от инвестиций. Логично предположить, что, имея инструмент влияния на ход европеизации, «богатые» страны, прежде всего Германия и Франция, должны проявлять повышенную инвестиционную активность в странах-кандидатах.

Опыт Албании и БЮРМ

Рассмотренное выше влияние макроэкономических условий на европеизацию системы государственного управления в полной мере относится к данному процессу в Албании и БЮРМ. Анализ статистических данных

позволяет говорить о значении данного фактора в промежуточных результатах европеизации этих стран. Иными словами, сравнительный анализ макроэкономических условий между странами ЦВЕ и Западных Балкан отчасти объясняет медленный ход реформ и ряд дисфункций институциональной среды Албании и БЮРМ.

Так, изначальные условия в Албании и БЮРМ в начале 1990-х гг. были в значительной степени хуже, чем в странах ЦВЕ (Табл. 1). Албания имела наименьший показатель ВВП на душу населения среди стран ЦВЕ и Западных Балкан — 609,72 долл. США в 1990 году. БЮРМ, имевшая по данному показателю 2225,11 долл. США в том же году, опережала лишь Польшу и Словакию, хотя и не дотягивала до среднего показателя стран ЦВЕ.

Таблица 1.

ВВП на душу населения в 1990 г. и 2007 г. (World Bank)

Страна	Показатель ВВП на душу населения (долл. США) 1990 г.	Показатель ВВП на душу населения (долл. США) 2007 г.
Албания	609,72	3 380,89
БЮРМ	2 225,11	3 891,90
ЦВЕ (за исключением Эстонии)	3 602,08	14 904,50

Статистические данные также свидетельствуют о том, что в начале 1990-х гг. страны ЦВЕ и Западных Балкан испытывали существенный экономический спад. Последующий рост экономики в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в какой-то степени обязан фактору падения в предыдущий период. Средний рост показателя ВВП на душу населения в период с 1996 г. по 2007 г. существенно отличается между Албанией и БЮРМ (Табл. 2). Если первая испытала экономический рост немного выше среднего показателя по странам ЦВЕ, то вторая показала худший показатель, отстав от Венгрии (3,53%) и Чехии (3,54%).

Таблица 2.

Средний рост ВВП на душу населения в 1996-2007 гг. (World Bank)

Страна	Рост ВВП на душу населения (%)
Албания	6,09
БЮРМ	2,31
ЦВЕ	5,57

Поскольку изначальные условия в Албании и БЮРМ в значительной степени уступали среднему показателю ВВП на душу населения стран ЦВЕ, к концу первой декады 2000-х гг. разрыв в уровне благосостояния между указанными странами значительно увеличился. Более того, на сегодняшний день по показателю ВВП на душу населения Албания и БЮРМ значительно отстают от стран-членов ЕС, вступивших в 2007 г., 2009 г. и 2013 г., на момент их официального присоединения (Табл. 3). Необходимо отметить, что страны Западных Балкан в целом на сегодняшний день относятся к развивающимся экономикам (*Emerging Market and Developing Economies*), которые, кроме того, являются странами-должниками (*net debtor*) [38].

Таблица 3.

ВВП на душу населения (World Bank)

Страна	Показатель ВВП на душу населения (долл. США)
Албания (2012 г.)	3 999,93
БЮРМ (2012 г.)	4 565,27
Страны ЦВЕ, вступившие в 2007 г. (2006 г.)	12 241,34
Болгария и Румыния (2008 г.)	8 148,04
Хорватия (2012 г.)	13 880,54

Рассмотренная выше статистика позволяет говорить о том, что Албания и БЮРМ в большей степени испытывали и испытывают давление европеизации в силу разрыва в макроэкономических условиях между ними и странами-членами ЕС. Следовательно, отталкиваясь от рассмотренного выше предположения, последние должны были активно способствовать сокращению экономического разрыва путём прямых иностранных инвестиций и развитию торговли с Албанией и БЮРМ. Вместе с тем «богатые» страны Западной Европы не проявляли повышенного интереса к указанным выше странам Западных Балкан.

Так, абсолютные показатели и разница между объёмом потенциальных и реальных инвестиций в Албании и БЮРМ также существенно отличались от стран ЦВЕ (Табл. 4) [12].

Таблица 4.

Потенциальные и реальные инвестиции, 2003 год

Страна	Потенциальные инвестиции (млн долл. США)	Реальные инвестиции (млн долл. США)	Разница (%)
Венгрия	38,385	31,488	18
Болгария	2,729	2,063	24
Балтийские страны	16,114	11,785	27
Чехия	33,638	23,550	30
Словакия	4,813	3,316	31
Словения	3,321	2,170	35
Румыния	14,206	8,848	38
Сербия и Черногория	2,894	1,441	50
Польша	52,752	25,080	52
БЮРМ	1,690	611	64
Хорватия	21,890	7,547	66
Албания	3,302	1,067	68
Молдова	3,205	742	77
БиГ	5,763	1,064	82

Несмотря на относительно незначительное количество прямых иностранных инвестиций, данный фактор представлял собой основной катализатор экономического роста как Албании и БЮРМ, так и стран Юго-Восточной Европы в целом [9]. Он способствовал аккумуляции капитала, что позволяло отчасти нивелировать недостатки в технологическом уровне развития и нехватку высококвалифицированных кадров. При этом основное место ряд исследователей отводил исключительно прямым иностранным инвестициям, которые были основным драйвером роста для Албании, БиГ, Болгарии, Хорватии, БЮРМ, Румынии и Сербии в период с 1998 г. по 2007 г. [25].

Экономическая дипломатия Греции

Важно подчеркнуть, что лидирующую позицию по совокупному объёму прямых иностранных инвестиций в экономику Албании и БЮРМ в период с середины 1990-х до середины 2000-х гг. занимала Греция. Вместе с тем при рассмотрении объёмов греческих прямых инвестиций в указанные западнобалканские страны возникают две основные проблемы. Во-первых, имеющаяся официальная статистика центральных банков Албании и БЮРМ не покрывает весь временной интервал. Во-вторых, использование иных источников информации, содержащих сведения об объёмах инвестиций, например, академические работы, доклады ООН и т.д., порождает трудности в сопоставлении данных в силу применения различных методологий подсчёта объёмов инвестиций.

Несмотря на различия в абсолютных показателях прямых иностранных инвестиций в экономике Албании и БЮРМ, в академической среде не возникает вопроса о лидирующей позиции греческого государства в осуществлении инвестиционной активности в указанных странах. Как было отмечено выше, основным следствием притока греческих инвестиций стало непосредственное социально-экономическое развитие региона [22]. Стоит отметить, что второстепенная роль со стороны Германии, Франции и других развитых стран с более мощной экономикой, чем греческая, позволяет утверждать, что классические экономические детерминанты привлечения прямых инвестиций в меньшей степени влияли на приток иностранного капитала.

В академической литературе принято считать, что основным индикатором возможной отдачи от инвестиций является качество инвестиционного климата страны-реципиента. Так, Всемирный Банк в 2004 году отмечал, что деловой климат влияет на инициативу инвестирования, а его улучшение сокращает издержки по ведению бизнеса и ведёт к увеличению и большей определённости отдачи от инвестиций [21]. В общих чертах инвестиционный климат представляет собой институциональную, политическую и регуляторную среду, в которой действуют фирмы [13]. В ряде исследований инвестиционный климат и институциональная среда государства фактически отождествляются [33]. Таким образом, можно говорить о том, что качество институтов представляет собой основной индикатор привлечения иностранных инвестиций.

Как было отмечено выше, качество институциональной среды Албании и БЮРМ было значительно ниже аналогичного показателя в странах ЦВЕ. Отсюда очевидно, что инвестиционный климат не мог быть фактором, положительно влияющим на приток греческого капитала. Следовательно, греческие инвестиции представляли собой инструмент экономической дипломатии, преследующей как экономические, так и политические цели.

Роль греческого государства в инвестиционной активности в регионе заключалась как в создании дополнительных стимулов для частных компаний, так и в принятии участия в непосредственном размещении инвестиций. Как следствие, позиция греческого руководства позволила отчасти компенсировать низкий интерес к региону со стороны «богатых» стран-членов ЕС, которые сфокусировались на развитии экономических отношений со странами ЦВЕ.

Греческая внешняя политика способствовала частной инвестиционной активности в регионе путём заключения разнообразных двусторонних соглашений. Например, были заключены «Соглашение об экономическом, индустриальном, техническом и научном сотрудничестве» (*Agreement on Economic, Industrial, Technical and Scientific Cooperation*), «Соглашение об избежании двойного налогообложения сезонной рабочей силы» (*Agreement on Avoidance of Double Taxation Agreement seasonal Employment*), «Соглашение о взаимном продвижении и защите инвестиций» (*Agreement on Mutual Promotion and Protection of Investments*) и т.д.

Наряду с этими договорами Греция заключила с Албанией двусторонние соглашения, регулирующие взаимные инвестиции с (01.08.1991, вступило в силу 4.01.1995), а также соглашение, направленное на избежание двойного налогообложения доходов и капитала (14.07.1995).

Кроме того, в начале 2000-х гг. появилась государственная программа *Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB)* [26]. Данный план реализовывался греческим правительством в период с 2002 г. по 2011 г. Первоначально он предусматривал модернизацию инфраструктуры, продвижение продуктивных инвестиций, поддержку демократических институтов и верховенства закона, усиление социального государства, подготовку рабочих кадров стран-реципиентов [19]. Наряду с этим программа была направлена на поддержку европейской ориентации балканских стран с целью достижения политической, экономической и социальной стабильности в регионе.

В указанный период в рамках данной программы предусматривалось размещение 550 млн евро, распределённых в следующем соотношении: 79% было предназначено на крупные государственные проекты, 20% – на частные инвестиции, а 1% – на финансирование малых проектов [18]. В ходе реализации плана для Албании выделялось 49,89 млн евро, БиГ — 19,53 млн, Болгарии — 54,29 млн, БЮРМ — 74,84 млн, Косово — 15 млн, Румынии — 70,43 млн, Сербии — 232,5 млн, Черногории — 17,5 млн, а также 16 млн было запланировано потратить на менеджмент и административные расходы. Как отмечал бывший заместитель министра иностранных дел Греции Р. Дукас, данная программа представляла собой наиболее обширный и амбициозный план, направленный на устранение барьеров между балканскими странами, а также продвижение бизнес-активности Греции в регионе [32].

Греческие инвестиции в государственный сектор осуществлялись при участии национальных координаторов Албании и БЮРМ, предлагающих проекты, а также греческого *HiPERB Monitoring Committee*, который анализировал предложения и производил отбор. За время действия программы из запланированных 421,8 млн евро было осуществлено инвестиций на общую сумму 157,3 млн евро, которые были направлены на 11 проектов, что составило 37,29% от запланированного бюджета. Всего было одобрено 17 проектов на общую сумму в 222,21 млн евро — 52,67% от запланированного бюджета.

В Албании был одобрен проект по улучшению дорожной инфраструктуры между городами Сагиада — Конисполь — Саранда. Общая стоимость проекта развития 40,5 км шоссе составила 29,87 млн евро, 23,86 млн из которых было выделено в рамках программы греческих инвестиций. В БЮРМ был одобрен проект *SeeLight*, предусматривающий создание инфраструктуры оптико-волоконной сети широкополосного доступа для соединения академического сообщества региона. Общая стоимость проекта составила 2 млн, а греческие инвестиции оцениваются в размере 1,6 млн евро. Вторым проектом в стране, проходящим стадию оценки, является строительство дорожной инфраструктуры между городами Демир-Капия и Гевгелия. Данный проект является частью *PanEuropean Corridor X* и составляет 27,75 км, на которые планируется потратить 151,98 млн, из которых 50 млн евро должно прийти на греческие инвестиции.

В рамках *HiPERB* инвестиции в частные проекты осуществлялись после утверждения проектов Генеральным секретариатом по инвестициям и развитию Министерства экономики и финансов Греции. Согласно условиям программы, субсидии могли быть от 800 тыс. до 5 млн евро для проектов, предусматривающих производство продукции, и от 300 тыс. до 1,5 млн евро для проектов в сельскохозяйственном секторе. Существенным условием было то, что объём субсидий не мог превышать 30% от стоимости всего проекта. За время действия программы из запланированных 106,7 млн было одобрено 62 проекта на сумму в 42,4 млн евро, что составило 39,7% от бюджета.

В Албании было одобрено 15 проектов на общую сумму 31,5 млн, из которых на долю греческих инвестиций пришлось 9,51 млн евро. В целом Албания смогла воспользоваться 95,37% от запланированных объёмов инвестиций и создать 480 дополнительных рабочих мест. В БЮРМ было одобрено шесть проектов на общую сумму 9,6 млн, из которых на долю греческих инвестиций пришлось 2,86 млн евро. Стране удалось использовать лишь 19,11% от запланированных объёмов инвестиций и создать 660 дополнительных рабочих мест.

Финансирование малых проектов осуществлялось через посольства Греции в странах Балкан, но конечное решение принимало Министерство иностранных дел. Одним из основных условий предоставления инвестиций в размере до 50 тыс. евро было наличие немедленного позитивного влияния на местное сообщество. Из запланированных 5,3 млн было использовано 2,11 млн евро для 77 проектов, что составило 39,56% от бюджета.

В Албании было осуществлено 30 проектов на общую сумму в 498 тыс. евро, что составило 100% от запланированных инвестиций. В БЮРМ было реализовано восемь проектов на стоимость 302,7 тыс. евро. Данные проекты носили преимущественно социальный характер, например, закупка реанимобилей для Скопье и Битола, медицинского оборудования и т.д. Всего страна смогла воспользоваться только 40,49% от запланированных греческих инвестиций.

Интересы греческих частных компаний в регионе распространялись на различные отрасли экономики. Так, в Албании греческий бизнес прежде всего интересовали сферы телекоммуникационных услуг, нефте-торговли, строительства, производства продуктов питания, текстильной промышленности, а также банковская отрасль. В части, касающейся приватизации государственных активов, греческие компании принимали активное участие в приобретении албанских компаний *ALBTELECOM*, *INSIG*, *KESH*, *ARMO* и др. Наряду с этим греческий бизнес был заинтересован в развитии туристического сектора Албании.

С греческой стороны в инвестиционной активности в Албании участвовал ряд крупнейших банков, таких как *Alpha Bank* или *Piraeus Bank*. Кроме того, активное участие принимали греческие телекоммуникационные компании, например, *Cosmote* и *Vodafone Greece*. В производственном секторе инвестиции осуществлял греческий *TITAN Cement*, а в строительной отрасли *DIEKAT S. A.*, *GEK Terna*, *Alpha Delta Ltd.*, *MT Constructions Ltd.*, *Egnatia S. A.*, *MT Fidiast Ltd.* и др.

Среди инвестиционных проектов Греции в БЮРМ выделяются:

- покупка греческой *Hellenic Petroleum* перерабатывающих активов *ОКТА* и строительство нефтепровода *Thessaloniki — Skopje* (200 млн долл. США);
- приобретение 68,4% акций *Stopanska Banka* Национальным Банком Греции и *Kreditna Banka* греческим *Alpha Credit Bank* (158 и 25 млн долл. США соответственно);
- покупка *Cosmofon* греческой *OTE* (135 млн долл. США);
- покупка цементного завода *USJE* греческим консорциумом *TITAN Cement* и *Swiss Holderbank* (60 млн долл. США);
- покупка *Pivara Skopje* компанией *Balkanbrew Holding Ltd.*, принадлежащей *Athenian Breweries* и *Hellenic Bottling Co.* (60 млн долл. США);
- выкуп активов *Stumica Tabak u Jugototun* греческой *Michailidis Tobacco*;
- приобретение *Mermeren Kombinat-Prilep*, которая являлась крупнейшей на тот момент компанией в сфере добычи и обработки мрамора, греческой *Kyriakidis SA* (50 млн долл. США);
- выкуп *Zito-Luks* греческой *Hellenic Bisquit Co. S. A.* (15 млн долл. США);
- поглощение операторов мобильной связи греческой *OTE* (25 млн долл. США) [31].

Заключение

В данной статье были рассмотрены теоретические основы анализа процесса европеизации системы государственного управления стран-кандидатов ЕС. Было установлено, что одним из факторов, влияющих на изменения неформальных норм поведения, является разница в макроэкономических условиях между странами-членами ЕС и странами-кандидатами. Исследования данного фактора позволили выделить его эндогенные и экзогенные свойства. Возможность внешнего влияния на макроэкономические факторы стран-кандидатов со стороны стран-членов, по нашему мнению, соответствует логике процедуры расширения ЕС.

Авторами было установлено, что прямые иностранные инвестиции, являющиеся ключевым фактором экономического роста стран с переходной экономикой, в том числе Албании и БЮРМ, положительно влияют на возможности трансформации институциональной среды стран-кандидатов. Однако, принимая во внимание фактор плохого инвестиционного климата указанных стран, прямые греческие инвестиции в Албанию и БЮРМ были результатом целенаправленного курса экономической политики Греции в регионе.

Подобную инвестиционную активность за рубежом можно рассматривать как экономическую дипломатию, которая представляет собой одну из разновидностей внешней политики. Основной теоретической предпосылкой экономической дипломатии является взаимосвязь политических и экономических интересов государства. Иными словами, данный вид внешней политики может рассматривать экономику и политику как средство и как цель одновременно [29]. Вместе с тем возникает закономерный вопрос о необходимом наборе детерминант, влияющих на осуществление греческой инвестиционной активности в Албании и БЮРМ. Поиск ответа на этот вопрос является перспективной темой для будущих исследований.

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности использования полученных выводов для повышения эффективности механизмов региональной интеграции, например, на постсоветском пространстве, или дальнейшего расширения ЕС на Восток. В конечном итоге данное исследование отчасти отвечает на вопрос о том, при каких условиях возможна полноценная региональная интеграция стран, существенно отличающихся друг от друга по уровню экономического развития.

Список литературы

1. **Бабынина Л. О.** Гибкая интеграция в Европейском союзе: теория и практика применения. М.: Издательство ЛКИ, 2012. 304 с.
2. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 188 с.
3. **Полтерович В. М.** Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*. 2001. № 3. С. 24-50.
4. **Agh A.** Europeanization of Policy-Making in East Central Europe: the Hungarian Approach to EU Accession // *Journal of European Public Policy*. 1999. Vol. 6. № 5. P. 839-854.
5. **Assessment of Administrative Capacity in Kosovo. Prepared for the United Nations Development Programme (UNDP), 2005** [Электронный ресурс]. URL: http://www.unrol.org/files/Assessment%20Admin%20Capacity_Kosovo.pdf (дата обращения: 24.01.2014).
6. **Borenzstein E., De Gregorio J., Lee J. W.** How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? // *Journal of International Economics*. 1998. Vol. 45. № 1. P. 115-135.
7. **Börzel T. A.** When Europeanization Hits Limited Statehood: the Western Balkans as a Test Case for the Transformative Power of Europe [Электронный ресурс] // *KFG Working Paper Series*. 2011. № 30. URL: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_30.pdf (дата обращения: 24.01.2014).
8. **Bulmer S., Burch M.** Organizing for Europe: Whitehall, the British State and the European Union. *Public Administration*, 1998. Vol. 76. P. 601-628.
9. **Capolupo R.** Economic Transition and Regional Growth: the Case of Albania and Comparator SEECs // *Transition Studies Review*. 2012. Vol. 18. P. 529-549.
10. **Caporaso C. J., Risse T.** Transforming Europe: Europeanization and Domestic Change. Ithaca – N. Y.: Cornell University Press, 2001. 282 p.
11. **Conclusion of the Presidency, European Council in Copenhagen, 21-22 June 1993. DOC/93/3, 22.06.1993** [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_DOC-93-3_en.htm?locale=en (дата обращения: 24.01.2014).

12. Demekas D. G., Horváth B., Ribakova E., Wu Y. Foreign Direct Investment in Southeastern Europe: How (and How Much) Can Policies Help? [Электронный ресурс] // IMF Working Paper. 2005. WP/05/110. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2005/wp05110.pdf> (дата обращения: 24.01.2014).
13. Dollar D., Hallward-Driemeier M., Mengistae T. Investment Climate and Firm Performance in Developing Economies // Economic Development and Cultural Change. 2005. Vol. 54. Iss. 1. P. 1-31.
14. Duina F. G. Harmonizing Europe. Nation-States within the Common Market. N. Y.: State University of New York Press, 1999. 176 p.
15. Exadaktylos T., Radaelli C. M. Research Design in European Studies: the Case of Europeanization // Journal of Common Market Studies. 2009. June. Vol. 47. Iss. 3. P. 507-530.
16. Featherstone K., Radaelli C. M. The Politics of Europeanization. Oxford Scholarship Online, 2003. 342 p.
17. Guidelines to the Acquis Communautaire. Regional Research Paper under the Specific Grant Agreement RELEX I-2 190202 REG 4-14, 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.westernbalkans.info/htmls/save_pdf2.php?id=600 (дата обращения: 24.01.2014).
18. Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB), 2002-2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?cpage=NODE&cnode=86&clang=1> (дата обращения: 24.01.2014).
19. Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB), 2002-2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gr/images/docs/periferiaki_politiki/HiPERB_en.pdf (дата обращения: 24.01.2014).
20. Johnson A. The Effects of FDI Inflows on Host Country Economic Growth. Centre of Excellence for Science and Innovation Studies [Электронный ресурс] // Working Paper. Stockholm, 2006. № 58. URL: <http://www.etsg.org/ETS2005/papers/johnson.pdf> (дата обращения: 24.01.2014).
21. Kinda T., Plane P., and Vezanones-Varoudakis M.-A. Firm Productivity and Investment Climate in Developing Countries: How Does Middle East and North Africa Manufacturing Perform? // The Developing Economies. 2011. Vol. 49. № 4. P. 429-462.
22. Kitonakis N., Kontis A. The Determinants of Greek Foreign Direct Investments in Southeast European Countries // Journal of Southeast European & Black Sea Studies. 2008. Vol. 8. Iss. 3. P. 269-281.
23. Kohout J. On Patocka's Philosophy on History // Filosoficky Casopis. 1999. Vol. 47. № 1. P. 97-103.
24. Ladrech R. Europeanization of Domestic Politics and Institutions: the Case of France // Journal of Common Market Studies. 1994. Vol. 32. № 1. P. 69-88.
25. Mehic E., Silajdzic S., Babic-Hodovic V. The Impact of FDI on Economic Growth: Some Evidence from Southeast Europe // Emerging Markets Finance and Trade. 2013. Supplement 1. Vol. 49. P. 5-20.
26. ΝΟΜΟΣ ΥΠ' ΑΡΙΘ. 2996, Αρ. Φύλλου 62, 28 Μαρτίου 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://nomoi.info/N-2996-2002.html> (дата обращения: 24.01.2014).
27. North D. C. Economic Performance Through Time // The American Economic Review. 1994. Vol. 84. № 3. P. 359-368.
28. North D. C. Institutions // The Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. Iss. 1. P. 97-112.
29. Okano-Heijmans M. Conceptualizing Economic Diplomacy: the Crossroads of International Relations, Economics, IPE and Diplomatic Studies // Hague Journal of Diplomacy. 2011. Vol. 6. Iss. 1/2. P. 7-36.
30. Olsen J. P. The Many Faces of Europeanization // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40. № 5. P. 921-952.
31. Panagiotou R. A. Greece and FYROM: the Dynamics of Economic Relations // Journal of Southeast European & Black Sea Studies. 2008. Vol. 8. Iss. 3. P. 227-251.
32. Peloni A. Greece's Leading Role in the Balkans. The Provisions of the Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acci.gr/acci/LinkClick.aspx?fileticket=ibFeHZ3yTP4%3D&tabid=383&mid=177&language=en-US> (дата обращения: 24.01.2014).
33. Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F. Institutions Rule: The Primacy of Institutions Over Geography and Integration in Economic Development // Journal of Economic Growth. 2004. Vol. 9. P. 131-165.
34. Saeter M. Germany in European Politics: East-West Confrontation or Europeanization? // Internasjonal Politikk. 1984. SIS 2. P. 63-91.
35. Sekkat K., Vezanones-Varoudakis M.-A. Openness, Investment Climate, and FDI in Developing Countries // Review of Development Economics. 2007. Vol. 11. Iss. 4. P. 607-620.
36. Tamazian A., Melikyan D. N. An Empirical Assessment of Economic and Political Challenges of European Union Accession // Journal of Common Market Studies. 2010. Vol. 48. Iss. 5. P. 1391-1408.
37. Verheijen A. J. G. Administrative Capacity Development a Race Against Time? The Hague, June 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oopen.org/download?type=document&docid=439715> (дата обращения: 24.01.2014).
38. World Economic Outlook, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/pdf/text.pdf> (дата обращения: 24.01.2014).

MACROECONOMIC FACTOR OF PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM EUROPEANIZATION IN ALBANIA AND FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA

Zelikson Denis Igorevich

National Research University "Higher School of Economics"
dzelix@gmail.com

Golubev Nikita Vyacheslavovich

Lomonosov Moscow State University
golubev.n@me.com

The article considers the relationship of macroeconomic factor and the Europeanization of public administration system in Albania and the Former Yugoslav Republic of Macedonia. The authors conclude that the level of economic well-being influenced the "loading" of the EU model in the process of their accession to the Union. According to the authors, the external factor that positively influenced the course of Europeanization was the inflow of direct foreign investments. The latter were a tool of the economic policy of Greece in the region and did not take into account the poor investment climate of these countries.

Key words and phrases: Europeanization of public administration; macroeconomic factor of Europeanization; direct foreign investments; economic diplomacy of Greece.